

УДК 811.161.1

ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: К ВОПРОСУ О СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ

**И. А. Нагорный
Ван Синсинь**

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru
wangxingxin250024@yandex.ru*

В статье анализируются функциональные особенности звукоподражаний как условных воспроизведений звуков природы, рефлексивных восклицаний людей, звуков, производимых предметами. Актуальность сравнительно-сопоставительного изучения звукоподражаний заключается в обращении к малоизученному грамматическому классу слов как в русском, так и в китайском языках.

Ключевые слова: звукоподражательные слова, функции, ономотопея, русский язык, китайский язык, звуковые жесты, междометия, семантика.

Введение

Коммуникативный процесс основывается на многих факторах, среди которых коммуникативно-прагматический занимает одно из ведущих мест. Актуальность сравнительно-сопоставительного изучения звукоподражаний основывается на недостаточной изученности данного грамматического класса слов как в русском, так и в китайском языках, с одной стороны, и яркими функциональными характеристиками звукоподражаний в сравниваемых языках, с другой. В силу своего промежуточного положения в общей системе частей речи и русского, и китайского языков, а также достаточно широкого спектра составляющих его лексических единиц этот класс не получил еще его полного определения.

Кроме всего прочего, китайские ученые-лингвисты относительно недавно начали заниматься проблемой звукоподражаний, что обуславливает необходимость активного изучения данной части речи в китайистике. В русистике проблема определения места и роли звукоподражательных слов заявлена давно, однако, заметим, что до сих пор и русисты не пришли к однозначному решению вопроса о грамматическом статусе данных слов, их функциональных и семантических характеристиках.

Сопоставление русского и китайского языков представляет собой, главным образом, сравнение их грамматического строя. Несмотря на большое фонетическое различие данных языков, функции, выполняемые звукоподражаниями и в том, и в другом языках, очень похожи, что мы и попытаемся доказать в настоящей статье. В русском и китайском языках междометия в структурно-семантическом аспекте имеют много общего, однако в своих фонетических и синтаксических функциях они зачастую различны. В обоих языках междометия выражают одни и те же эмоции, ощущения, употребляются в похожих речевых ситуациях, то есть выполняют во многом сходные функции как в устной разговорной речи, так и в речи письменной.

Основная часть

Русская и китайская разговорная речь насыщена междометиями, на что неоднократно указывали представители различных лингвистических школ. Звукоподражания, в отличие от междометий, в речи употребляются значительно реже. В основе этого лежит их специфическая функциональная роль. Звукоподражания употребляются субъектом только в определенной коммуникативной ситуации – подражания, подзывания и тому подобных, выступая как условное воспроизведение звуков природы (например, криков птиц и других животных), рефлексивных восклицаний людей, звуков, производимых предметами, как звуковые оболочки, которые в какой-то мере напоминают звуки [1, с. 446]. Таким образом, звукоподражание в русском и китайском языках – это незначительная часть речи, морфологически нечленимая и не имеющая форм словоизменения, служащая для имитации (подражания) звукам живой и неживой природы, и тем самым создающая представление о процессах, признаках и предметах реального мира.

Русские звукоподражания выполняют в тексте целый ряд функций: имитируя звуки различного происхождения, участвуют в донесении до адресата мысли говорящего; имеют способность употребляться в качестве самостоятельных высказываний, то есть синтаксически находиться вне информативно значимого предложения (*Бац-бац! Раздались выстрелы* (Л. Толстой); *Летают уездные мухи – джжж, джжж!* (М. Горький)); могут использоваться (например, при субстантивации) в функции членов предложения, приобретая, близкое к номинативному значение (*Из умывальника послышалось «кап-кап»*); приобретают способность образовывать вместе с информативно-значимым предложением прямую речь и выполняют в конструкциях с прямой речью функцию указателя на чужую речь: *Так-так, так-так! – торопливо стучали над головой ходики* (К. Паустовский).

Звукоподражания в китайском языке называют «ономатопоэтическими словами» [2]. Они применяются для описания звуков природы, могут выступать в качестве отдельных самостоятельных предложений или слов (например, *轰隆! 那座老房子塌了 (hong long! Na zuo lao fang zi ta le. -Хон-лон! Старый дом рухнул)*, Подобная функциональная роль звукоподражаний зафиксирована и в русском языке в качестве нечленимых предложений, то есть эквивалентов предложений в речи: *Кс-кс-кс! Мяу-мяу! Му-у-у.*

Первые звукоподражательные слова китайского языка встречаются уже в произведении «Ши цзин» («Книге песен») [3, с. 1 – 5; 5, с. 52] – одном из древнейших памятников китайской литературы, уникальном источнике информации о языке и традициях различных регионов древнего Китая. Звукоподражательные слова относятся к классу так называемых «звуковых жестов», т.е. своим составом выражают звуковые, зрительные, осязательные, моторные образы, а также внутреннее состояние человека. Таким образом, в китайском языке звукоподражания передают не информацию, а образ.

При определении такой части речи, как звукоподражание, возникает проблема разграничения собственно звукоподражаний и других классов слов, в первую очередь – междометий. Стандартное разграничение звукоподражаний и междометий опирается на различие в категориальном значении этих классов: междометия выражают эмоции, звукоподражания же воспроизводят звуки живой и неживой природы. По звукам человек узнает о том, какой предмет или субъект издает эти звуки. По звукам можно судить о некоторых признаках предмета (о его величине, о его состоянии и т. д.), о том, что с ним происходит или произошло. Следовательно, звукоподражания сообщают нечто об окружающем мире.

В научных исследованиях вопрос о классификации звукоподражаний междометий решается по-разному. Ряд ученых не выделяет звукоподражание из состава междометий. Вторая точка зрения в русистике сориентирована на то, что звукоподражание – это самостоятельный класс слов, который, несомненно, должен быть ограничен от междометий. Такой подход помогает выявить специфические особенности данного класса слов, еще недостаточно изученного.

В традиционной лингвистике существовало и мнение, что звукоподражания – это вовсе не слова и потому не имеют лексического значения. А. М. Пешковский по этому поводу писал: «Не считаем мы также словами звукоподражания вроде: колокольчик динь-динь-динь; Мужчина, что петух: кири-куку! Мах-мах крылом и прочь (А. С. Пушкин). Здесь нет членения на звуки и значение, свойственные слову, так как здесь все значение в звуках» [4, с. 168]. Действительно, в звукоподражаниях «все значение в звуках», но оно все-таки есть и выражено именно в звуках. Этим значение звукоподражания и отличается от лексической семантики других слов. Таким образом, звуковая оформленность, звуковая мотивированность значения – специфическая черта звукоподражаний.

Считаем, что звукоподражание – это особый класс слов, который в первую очередь должен быть ограничен от междометий. Звукоподражания не только входят в систему русского и китайского языков, но и являются активной их частью, обогащая языковые словообразовательные ресурсы, фразеологические фонды, эмоционально-экспрессивные возможности. Например, в русском языке: звук часов – *тик так*, бульк воды – *буль буль*, стук в дверь – *тук тук*; и в китайском языке: часы – *嘀嗒嘀嗒 (didadida – timitimita)*, звук воды – *哗哗 (huahua – хуахуа)*, стук в дверь – *铛铛 (dangdang – дандан)*.

Трудности в разграничении звукоподражаний и междометий как в русском, так и китайском языках возникают в тех случаях, когда слово, с одной стороны, воспроизводит звуки, а с другой, указывает на определенные чувства. К подобным словам в русском языке

относятся: *ха-ха-ха, хи-хи-хи, ох-ох-ох, уф* и др.: *Некто так и покотился. – Ну ловко же вы меня! Ха-ха-ха! Волшебному человеку самому понравилась эта шутка, и он засмеялся: – Гы-гы-гы...* (В. Шукшин). Различие в звуковом оформлении слов *ха-ха-ха, гы-гы-гы* и им подобных говорит о том, что это звукоподражание, поскольку функционально данные слова передают специфику смеха. Но то же время указанные слова передают чувства радости, веселья, то есть значения, свойственные междометиям. При анализе предложения типа *Сельди духом собрались, сундучок тащить взялись, только слышно и всего – «У-у-у» да «О-о-о»* (П. Ершов) следует обратить внимание, что *у-у-у* и *о-о-о* по своей грамматико-функциональной нагрузке – звукоподражания, так как они воспроизводят звуки. И в то же время эти слова выполняют в высказывании вторую важную функцию – передают ощущение напряжения субъекта в процессе тяжелой работы. Совмещение признаков междометий и звукоподражаний проявляется и в следующем предложении: – *Хо-хо!* – *воскликнула она, сведя к этому людоедскому крику поразительно сложные чувства, захватившие ее* (И. Ильф). Слово *хо-хо* передает здесь звуковую особенность восклицания, но одновременно и указывает, что возглас выражает сложные человеческие чувства. Подобные случаи следует рассматривать как явление синкретизма (переходности) в системе междометий и звукоподражаний [5]. В китайском языке слова, выражающие сожаление, иронию, недовольство, радость, в том числе и смех, традиционно относятся к классу междометий.

Особую группу в русском языке составляют слова, синкретичные по своей природе, объединяющие как признаки ультрамгновенных глаголов, так и признаки звукоподражаний: *бах, тресь, хрусть, дзинь* и др. Данные слова могут одновременно соотноситься с глагольными инфинитивами (*бахать, трещать, хрустеть, дзинькать* и т. д.) и вербализовать подражание звуку, например, с помощью повтора изображать длительность звука: *бах-бах! тр-ресь! хр-р-усть! дзи-и-нь!*

Ср.: *И волшебной! Бах! Я – волшебная палочка!* (А. Дудолоадов) – *Если его оставить здесь, он будет бахать лапой в дверь, пока я его не впущу* (Н. Дубов);

Я берусь за грабли и слышу в другом конце пруттик – тресь! (В. Дудинцев) – *А зачем? Зачем мне на кого-то трещать? Я могу его подвинуть?* (С. Шаргунов);

Голова – прочь! Правая нога – хрусть, пополам! Левая – хрусть, пополам! (М. Булгаков) – *Твои уши будут хрустеть у меня за щекой* (Е. Радов).

Отдельной ремарки заслуживают слова *бам, бом* и т.п., которые по своей природе, несомненно, ближе к звукоподражаниям, а не к глаголам ультрамгновенного вида. Их следует отличать от так называемых глагольных междометий, или усеченных глагольных форм (*Кошка на стол прыг; Он в сторону скок*). Длительность звучания у слов наподобие *бам, бом* может быть обозначена удлинением (повторением) гласных или конечных согласных (*бам-м, бом-м*) или повторением всего звукового комплекса (*бам-бам, бом-бом, динь-динь*): *Даже его звонки в дверь были особенно жизнерадостными. Дзинь! Дзинь!* (С.Алешин); – *Я слышал «бам-бам»... – По-моему, за нами никто не гонится* (Ю. Дружков); *Дальше он не помнил, а потому запел сначала, то, что уже слышал, стараясь петь как можно выше и громче. И даже делал «бом-бом»* (Ю. Вяземский). Заметим, что в китайском языке подобного эффекта можно добиться лишь повторением звукоподражательного слова.

В зависимости от качества звуков звукоподражательные слова в китайском языке делятся на две группы:

1. Собственно звукоподражательные слова, имитирующие звуки, издаваемые человеком, животными, насекомыми и прочими живыми существами. В русском и китайском языках наличествуют и оригинальные, характерные только для одного языка, и сходные по звуковому оформлению звукоподражания. Например: *戈罗戈罗 (geluogeluo)* (имитация речи шумно болтающих людей); *洽洽 (qiaqia)* (писк, чириканье птицы); *唧唧 (jijiu)* (писк мышки); *咩咩 (miejie)* (звуки, издаваемые овцой); звукоподражание, сходное в русском *ме-ме*); *汪汪 (wangwang)* (лай собаки); *咯咯 (gege)* (имитация смеха; звукоподражание, сходное в русском *ге-ге-ге* как репрезентантом особой разновидности смеха); *哇哇 (wawa)* (плач ребенка; звукоподражание, сходное в русском *уа-уа*); *喵喵 (miaomia)* (мяуканье кошки; звукоподражание, сходное в русском *мяу-мяу*); *呼呼呼呼 (huchihuchi)* (звук тяжелого дыхания);

2. Имитация различных звуков природы, окружающей обстановки и различных

шумовых эффектов. Например: 哗哗啦啦 (*bibibobo*) (треск чего-то горящего); 滴滴答答 (*dididada*) (шум дождя); 溜溜 (*liuliu*) (шум ветра); 啪啦啪啦 (*palapala*) (стук пишущей машинки); 嘈嘈 (*caocao*) (звуки шума и гама); 咚咚 (*dongdong*) (стук шагов при спуске с лестницы); 嘎啦嘎啦 (*galagala*) (раскаты грома).

Особенностью некоторых китайских звукоподражательных слов является не только невозможность соответствия близкому русскому эквиваленту, но и невозможность подобрать какое-либо близкое понятие. Например, не имеют русских аналогов китайские звукоподражания: 呱呱 (*guada*) (звук от раскрываемого веера); 唰唰 (*shuashua*) (шум, треск быстро приземляющейся птицы); 嗡嗡 (*wengweng*) (шум крыльев насекомого при полете). В этом случае при переводе на другие языки целесообразно использовать описательный вариант [6, с. 275].

Звукоподражания в китайском языке называются ономатопоэтическими словами. Они применяются для описания звуков природы. Следует отметить, что звукоподражания в китайском языке являются графической копией, связанной исключительно с фактическим звучанием. Воспроизведение их в человеческой речи лишь условно напоминает настоящее звучание. Например, подражание щебету воробья в китайском языке выглядит как «唧唧喳喳 (*jijizaza*)».

В структурном аспекте звукоподражательные слова в китайском языке, как правило, односложные, двусложные, трехсложные и четырехсложные. В русском языке звукоподражательные слова также могут быть и односложными, и многосложными: мяу, гав, бом-бом, динь-динь-дон.

В китайском языке существуют три структурных типа звукоподражаний:

1. Односложные (单音节): 唰 (*shua – шуа*), 哗 (*hua – хуа*), 轰 (*hong – хон*) и т. д.
2. Двусложные (双音节): 啦啦 (*la la – лала*), 哗哗 (*hua hua – хуахуа*), 汪汪 (*wang wang – ванван*) и т. д.

3. Многосложные звукоподражания можно разделить на несколько видов по порядку сочетания их самостоятельных компонентов (А, В, С, D):

АВ-вид (два разных звука): 乒乓 (*ping pang – пинпан*), 扑哧 (*pu chi – пуци*), 扑通 (*pu tong – пунтон*);

ААА-вид (три одинаковых звука): 嗡嗡嗡 (*weng weng weng – венвенвен*), 呱呱呱 (*gua gua gua – гуагуагуа*), 达达达 (*da da da – дадада*);

ААВ-вид (сначала два одинаковых и затем один другой звук): 叮叮当 (*ding ding dang – диндиндан*), 滴滴答 (*di di da – дидида*), 咚咚锵 (*dong dong qiang – дондонциан*);

АВВ-вид (первый звук отличается от двух последующих одинаковых): 扑通通 (*pu tong tong – пунтонтон*), 哗啦啦 (*hua la la – хуалала*);

АВА-вид (первый и третий звуки – одинаковые, а между ними – другой звук): 吱咕吱 (*zhi gu zhi – шигуши*);

АААА-вид (четыре одинаковых звука): 当当当当 (*dang dang dang dang – дандандан-дан*);

ААВВ-вид (одинаковы первый и второй, третий и четвертый звуки): 哗哗剥剥 (*bi bi bo bo – бибибобо*), 滴滴答答 (*di di da da – дидидада*);

АВАВ-вид (одинаковы первый и третий, второй и четвертый звуки): 哗啦哗啦 (*hua la hua la – хуалахуала*);

АВСС-вид (первый и второй звуки различны, а третий и четвертый одинаковы): 叮零咚咚 (*ding ling dong dong – динлиндондон*);

АВСD-вид (все звуки разнотипны): 唢里砵砵 (*qi li kong long – циликонлон*);

АВСА-вид (второй и третий звуки различны, а первый и четвертый одинаковы): 咚得隆咚 (*dong de long dong – донделондон*);

АВВВ-вид (первый звук отличается от последующих трех одинаковых): 淅沥沥沥 (*xi li li li – цилилили*).

Звукоподражания в китайском предложении могут функционировать либо в качестве самостоятельных предложений, либо употребляться в функции отдельного компонента предложения:

轰隆! 那座老房子塌了。 (*hong long! Na zuo lao fang zi ta le – Хон-лон! Старый дом рухнул*);

扑通! 他一头栽倒在雪地里。(pu tong! Ta yi tou zai dao zai xue di li – **Пу-тон!** Он упал в снег);

砰, 砰, 我正在摆枪的时候, 响起了敲门声。(peng, peng, wo zheng zai bai qiang de shi hou, xiang qi le qiao men sheng – **Пень-пень!** Я положил пистолет, когда услышал стук);

呼 – 呼 – 狂风夹着沙石扑来了。(hu – hu – kuang feng jia zhe sha shi pu lai le – **Шушши** – поднимает песчинки ветер).

Китайское звукоподражание, как правило, представляет собой отдельное восклицание, но может выступать в роли сказуемого, дополнения или определения.

Например: 树上的麻雀唧唧喳喳叫个不停。(shu shang de ma que ji ji za za de jiao ge bu ting – **Зизи-жажа-Воробы** пели на деревьях) (обстоятельство);

窗外传来隆隆的炮声。(chuang wai chuan lai long long de pao sheng – **Лонлон-Звук** вышел из окна) (определение);

小溪的水哗哗哗哗。(xiao xi de shui hua hua hua hua – **Хуахуахуахуа** – Медленная скорость течения воды) (сказуемое).

В семантическом спектре звукоподражательные слова как китайского, так и русского языков характеризуются многозначностью. Русские и китайские звукоподражания объединяет то, что по структуре и своим морфологическим свойствам в обоих языках они морфологически не членимы и не имеют форм словоизменения.

Процесс образования звукоподражаний в китайском языке не связан с переходом из других частей речи. Звукоподражания создаются непосредственно из звуков и их сочетаний, не образуя при этом морфем. Китайские звукоподражания являются графической копией, связанной исключительно с фактическим звучанием, поэтому образование звукоподражаний схоже в обоих языках.

И русские, и китайские звукоподражания обладают свойствами фонетического варьирования слова: гласные и согласные звуки, слоги, а также все слова могут повторяться (дублироваться). Например, русское звукоподражание бом может иметь следующие фонетические и соответственно орфографические варианты: бом-м! бо-о-м! бом-бом! бом-м-бом-м! и т.д. Повторение служит здесь средством отражения длительности звучания. Ср.: **бо-м, бо-ом, бо-о-ом ... – вразной забили на колокольне...** (В. Шукшин); **溪水流的哗! 哗哗! 哗哗哗! 哗哗哗哗!** (xi shui liu de hua! Hua! Hua hua! Hua hua hua! Hua hua hua hua!) – **'Горный поток идет хуа! Хуа хуа! Хуа хуа хуа! Хуа хуа хуа хуа!'**

Таким образом, несмотря на то, что русский и китайский язык относятся к разным языковым семьям, структура и морфологические свойства звукоподражаний в обоих языках весьма похожи. Также сходным является и процесс появления новых звукоподражаний. И в том, и в другом языке это графическая копия, которая связана с фактическим звучанием. Кроме того, и китайские, и русские звукоподражания имеют возможность дублироваться, образуя новые фонетические и орфографические варианты.

Выводы

В заключение еще раз отметим, что русские и китайские звукоподражания имеют между собой много общего, однако у русского и китайского народов разный национальный образ мышления, различные языковые картины мира, специфические особенности языка и культуры, поэтому естественно то, что звукоподражания в русском и китайском языках имеют не только сходства, но и весьма существенные различия как в структурном, так и в семантико-функциональном аспектах. Перспективное сопоставление сходных и различительных свойств русских и китайских звукоподражаний, особенно их различий, имеет широкие перспективы исследования и представляются весьма продуктивными.

Список литературы

1. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1981. – 1600 с.
2. 辞海(cihai – Ци хай). – Пекин, 2002. – 5972 с.
3. 诗经(shijing – Ши цзин). – Пекин, 2008. – 363 с.
4. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР. – 512 с.
5. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка / В. В. Бабайцева. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
6. 黎锦熙 新著国语文法 (lijinxi xinzhuguo yu yu fang – Новая китайская грамматика). – Пекин, 1992. – 443 с.

ONOMATOPOEIA IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE: THE QUESTION OF COMPARATIVE TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS

**I. A. Nagorny
Wan Sinsin**

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru
wangxingxin250024@yandex.ru*

The article analyzes the functional features of onomatopoeia as conventional plays nature sounds, reflective exclamations people sounds produced by objects. Relevance of comparative study of onomatopoeia is accessing insufficiently known grammatical class of words in Russian and Chinese languages.

Keywords: onomatopoeic words, functions, onomatopoeia, Russian, Chinese, sound gestures, interjections, semantics.